

УДК 930.2

СОЗДАНИЕ ЗЕМСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ЛЕТОМ 1917 – ВЕСНОЙ 1918 гг.

К.А. Чеховских

Юргинский технологический институт ТПУ
E-mail: tchekh@list.ru

Изложена краткая история создания и развития народного образования в Западной Сибири в «первый земский период осенью 1917 – весной 1918 гг.». Ставилась задача определить место и роль сферы образования в системе земского самоуправления, а также подходы и методы молодых сибирских земств в создании школьной сети, систем управления и финансирования образования.

История развития народного образования в Западной Сибири в годы революций и гражданской войны (1917–1921 гг.) интересная, но недостаточно изученная тема российской истории. Исследования показывают, что в эти годы сфера народного образования Западной Сибири пережила четыре смены власти, четыре раза подверглось изменениям, что не могло, не отразится на основных показателях этой сферы и жизни сибиряков.

Анализ работ и архивных документов по истории народного образования в Западной Сибири в 1917–1921 гг., позволяют сделать вывод о том, что с осени 1917 до весны 1921 гг. в развитии этой сферы выделились два основных периода: земский и советский. При этом каждый из периодов проходил в два этапа, имеющих следующие хронологические рамки:

1. Первый земский (осень 1917 – середина марта 1918 гг.).
2. Первый советский (середина марта – середина июня 1918 г.).
3. Второй земский (середина июня 1918 – декабрь 1919 гг.).
4. Второй советский (ревкомовский) (декабрь 1919 – март 1921 гг.).

Предложенная периодизация позволяет исследовать процессы, протекавшие в сфере образования Западной Сибири в условиях периодической смены власти, изменения ее парадигм и концепций. В настоящей статье изложены результаты исследования истории становления и развития земской системы образования в первый земский период: осенью 1917 – весной 1918 гг.

Изменения сферы образования в Западной Сибири начали происходить летом 1917 г., когда правительственным Постановлением от 17 июня 1917 г., в Сибири было введено земское самоуправление. Сибирский регион из колониально-туземного, управляемый административной властью, перешел в разряд полноправных российских земских территорий, получив право местного самоуправления. По новому административному делению, территория Сибири – Западная и Восточная были разделены на губернии и области. В состав Западной Сибири вошли Алтайская, Томская и Тобольская губернии, а так же Акмолинская и Семипалатинская области.

В новых губерниях и областях Западной Сибири летом 1917 года начали формироваться земские органы самоуправления, в структуре которых создавались комитеты по народному образованию. При этом использовался опыт земств центральной России, деятельность которых, получила высокую оценку российской общественности. Российскими земствами открывались общеобразовательные и профессиональные учебные заведения: начальные сельские и городские школы, гимназии и учительские семинарии [1. С. 55], таблица. В земских губерниях России в 1917 г. число грамотных достигало 50 % от общего числа жителей, а в губерниях, где земств не было, этот показатель едва достигал 23 % [2].

Немаловажное значение имел опыт городских самоуправлений Сибири. Городские думы и управы Западной Сибири к 1917 г. имели хорошо отработанные процедуры организации школьного образования и строительства. Примером этого служит опыт гг. Томска, Барнаула, Омска, Кургана и др.

Так, с 1907 по 1913 гг. в Новониколаевске по проекту архитектора А.Д. Крячкова, было построено 29 специальных школьных зданий для начальных училищ, в которых обучалось 3 тыс. учащихся [3]. В целом в городах Сибири с 1907 до 1917 гг. количество начальных школ увеличилось на 2/3, тогда как в сельской местности на 1/3. Диспропорция между городским и сельским начальным образованием в Сибири была вызвана тем, что городские самоуправления имели собственные средства на развитие образования. Так, в г. Барнауле в 1917 г. на средства города содержались 18 классов-комплектов, и 36 классов-комплектов – на государственные. В 1917 г. городские самоуправления в Западной Сибири финансировали из собственных средств от 1/3 до половины городских школ [4]. Поэтому уровень образования в городах Сибири значительно превышал сельский. По данным Алтайского статистического бюро начальным образованием в городах было охвачено 62,2 % детей школьного возраста и 15,1 % сельской местности [5].

Таблица. Учебные заведения начального образования Западной Сибири осенью 1917 – весной 1918 гг.

Учреждения начального образования	Алтайская губ.	Томская губ.	Тобольская губ.	Акиминская обл.	Семипалатинская обл.	По губерниям
Высшие начальные училища						
Мужские	3	5	–	4	3	15
Женские	3	5	1	5	2	16
Смешанные	32	34	3	6	8	83
Всего:	38	44	4	15	13	114
Начальные училища						
Одноклассные	1042	1438	1492	1183	334	5489
Двухклассные	81	37	86	73	19	296
Всего:	1123	1475	1578	1256	353	5785

С введением в Сибири земств, сфера образования здесь получила новое концептуальное, идеологическое и практическое наполнение. Земства принесли в управление и организацию образования общественный дух и коллегиальность, нетерпимость к авторитарному невежеству во всех формах. Земская просветительская идеология и концептуальные основы сферы образования в Западной Сибири формировалась в традиционном для земств отчуждении к государственной власти. Земская общественность считала, что просвещение народа – это забота общества, а не государства. Конечной целью образования земцы считали построение просвещенного общества, поскольку, считали они, от невежества и темноты народа происходят общественные катаклизмы. В определенной мере земцы идеализировали просвещение и преувеличивали степень его положительного воздействия на индивидуальное и общественное сознание. Вместе с тем, практическая деятельность земств в образовании была прагматичной.

Основным документом, определявшим деятельность земств Сибири в сфере образования, являлось

«Временное положение о земских учреждениях в Архангельской губернии и в Сибири» [6]. По положению (пункт 12, Гл. 1, ст. 2), земствам вменялось: устройство сети начальных школ и других учебных заведений; финансирование земских образовательных учреждений и управление ими; осуществление контроля за всеми учебными заведениями в губернии. Обязанностью земств так же являлись: организация дошкольного и внешкольного образования; книгоиздательство и книжная торговля; устройство общественных библиотек, музеев и забота об «охране памятников и остатков старины» [7].

Однако, несмотря на определенные права в организации и регулировании всех сфер жизни общества, деятельность Сибирских земств находилась под контролем губернских и уездных комиссаров Временного правительства. Земства не имели права организации вооруженных сил, в отличие от советов, которые могли организовывать вооруженные отряды Красной Гвардии. По вопросам защиты правопорядка и земских учреждений, земства должны были обращаться к комиссарам Временного правительства. В этом плане земства уступали советам в глазах обывателя.

Учреждение земства в Сибири по времени совпало с проведением в России реформы народного образования, целью которой было введение в стране всеобщего, обязательного и бесплатного начального образования. Реформирование начального образования Временное правительство начало с секуляризации образовательных учреждений Российской Православной Церкви. Для этого Постановлением от 8 мая 1917 г. все общеобразовательные и педагогические учебные заведения Ведомства православного исповедания: церковноприходские школы и церковноприходские учительские училища передавались в распоряжение российских земств и городов [8].

Следующим Постановлением от 20 июня 1917 г., правительство учредило единую систему начальных школ в России, передав школы различных ведомств в подчинение Министерству народного просвещения. Этим же постановлением управление школами на местах было возложено на земские и городские управы [9].

На основании вышеназванных документов Министерство народного просвещения Временного правительства направило в губернские земские управы инструкцию от 19 августа 1917 г. по созданию земско-городской школьной сети. В ней самоуправлениям предписывалось в срочном порядке принять на баланс церковно-приходские школы со всем школьным имуществом. Для предотвращения споров и разногласий в инструкции предлагалось создавать при земских управах специальные комиссии из представителей общественности по передаче и приему церковно-приходских школ. В инструкции так же отмечалось, что кредиты, отпускаемые Ведомству православного вероисповедания на образовательные цели, будут переведены на

счета земств по факту принятия земствами на баланс образовательных учреждений Церкви.

Следует отметить, что Постановления Временного правительства от 8 мая и 20 июня 1917 г. были изданы без согласования с Русской Православной Церковью. 2-го октября 1917 г. Святейший Собор Российской Православной Церкви рассмотрел закон от 20 июня «О передаче церковноприходских школ в ведение Министерства Народного Просвещения». В исполнение приговора Святейшего Собора Российской Православной Церкви, Святейший Правительствующий Синод в распоряжении российским епархиям указывал, что церковь оставляет за собой школы и школьное имущество, которое может уступить земствам во временное пользование сроком не более чем на один год [10]. Святейший Собор Российской Православной Церкви рассматривал закон от 20 июня 1917 г., как попытку Временного правительства России подорвать авторитет и влияние Российской Православной Церкви.

Объединение начальных школ различных ведомств в единую сеть и создание земской системы управления, потребовало от молодых земств Западной Сибири большой подготовительной работы. Земства провели инвентаризации школ, определили контингенты детей и неграмотных взрослых в волостях и уездах, уровень и нормы охвата территорий школьным образованием, исследовали материальные и людские ресурсы. По заключениям специалистов были подготовлены доклады для уездных и губернских земских собраний.

На кануне земского строительства система начального образования в Западной Сибири была представлена школами Министерства народного просвещения (министерские), Министерства внутренних дел (земские), Православного Вероисповедания (церковно-приходские), Алтайской духовной миссии, Сибирского казачьего войска, железнодорожные, национальные и конфессиональные. Общее число школ всех ведомств в губерниях Западной Сибири было приблизительно – 5790. Из них 5500 училищ одноклассных и 290 двухклассных. Училищ Сибирского казачьего войска насчитывалось 190 одноклассных и 10 двухклассных [11]. Половину всех школ составляли церковно-приходские училища Ведомства Православного Вероисповедания и Алтайской духовной миссии, 30 % приходилось на училища Министерство народного просвещения, и 19 % начальных училищ относились к Министерству внутренних дел. Остальные типы школ составляли менее 1 %. В начальных школах Западной Сибири обучалось примерно 340000 учащихся [12].

Общее управление сетью церковно-приходских училищ в Западной Сибири осуществлял Томский, Омский и Павлодарский епархиальные училищные советы через свои отделения в уездах, которые возглавляли священники. На местах школами руководили также приходские священники. Подготовку учителей для церковно-приходских школ

осуществляли: 5 женских епархиальных училищ и 8 мужских духовных, а также, два церковно-приходских учительских училища, которые являлись частью системы духовно-светских учебно-воспитательных учреждений в России [13]. Так же, в Ведомстве православного исповедания существовала система экстерната, позволявшая выпускникам двухклассных начальных училищ и высших начальных училищ сдавать экзамены на звание учителя церковно-приходской школы. Этими вопросами ведали правления духовных училищ. На содержание церковно-приходских и миссионерских училищ отпускались специальные государственные средства, которые расходовались на зарплату учителям и учебные пособия. Строительство или аренда помещений для школ, хозяйственные и прочие расходы возлагались на городские и сельские приходские общины [14].

В отличие от церковно-приходских и миссионерских, школы, подчиненные Министерству народного просвещения, так называемые «министерские», или школы МНП, строились и содержались полностью на государственные средства. В Сибири они получили распространение в период реформ П.А. Столыпина. Такие школы с самого начала обеспечивались учебниками, библиотекой для учащихся и учителей, а так же всеми письменными принадлежностями. Эти школы, как и церковно-приходские, были с одним или двумя отделениями. Первое отделение было начальным, срок обучения составлял три года. Оно считалось первым классом, курс первого отделения, соответствовал курсу одноклассного училища (школы). Второе отделение: четвертый и пятый годы обучения, составляли курс второго класса [15]. Общее управление этими школами в 1917 г. в Западной Сибири осуществлялось губернскими Дирекциями народных училищ через районных инспекторов. Губернские Дирекции, находились в подчинении попечителя Западно-Сибирского учебного округа. В 1917 г. им был Н. Тихомиров [16].

Министерские школы в Западной Сибири организовывались по типу «земских», но таковыми не являлись. Земскими в то время считались школы, организованные в системе административного управления Западной Сибири, находившиеся в ведении Министерства внутренних дел России. Эти одно- и двухклассные начальные училища еще называли школами МВД. Финансировались они из средств государственной казны и земских сборов (налогов). Учительские кадры для министерских и школ МВД готовили в восьмых педагогических классах женских гимназий в гг. Барнауле, Кургане, Томске, а так же в учительских семинариях гг. Омска, Семипалатинска, Новониколаевска, Тобольска, Барнаула, Акмолинска и Бийска [17]. Так же при средних учебных заведениях Западной Сибири, имелись специальные экзаменационные комиссии, осуществлявшие экстернат на звание народного учителя. Результаты экзаменов предста-

влялись на рассмотрение попечителя Западно-Сибирского учебного округа и затем, на утверждение в Министерство народного просвещения [18].

Самой немногочисленной категорией школ в Западной Сибири в 1917 г. были начальные школы Сибирского казачьего войска. Это были остатки сословной системы учебных заведений в России. Содержались казачьи школы на средства государственной и войсковой казны (70 %), а так же сельских обществ (30 %). Контроль за учебно-воспитательной работой в этих школах осуществляла Дирекция народных училищ по договоренности с войсковым начальством [19].

Осенью 1917 г. в большинстве губерний Западной Сибири прошли совещания представителей уездных земств по народному образованию, на которых были учреждены губернские комитеты по народному образованию. Принципы их организации были разработаны Государственным комитетом при Министерстве народного просвещения и представлены в руководстве «Временные правила об управлении школами и заведовании делами народного образования в губерниях, уездах и городах» [20].

Губернские комитеты по народному образованию формировались как совещательные представительские органы. В их состав входили представители уездных земств и городов, союза учителей, родительских комитетов, союза кооператоров, финансово-промышленных кругов, культурных секций советов солдат, рабочих и крестьян, министерства народного просвещения (инспекторы народных училищ и инспекторы по народному образованию). Возглавляли губернские комитеты по народному образованию члены губернских земских управ (губернских исполнительных комитетов). В полном составе губернские комитеты периодически созывались для решения принципиальных вопросов и согласования. Текущую работу по планированию и управлению образованием осуществляли отделы по народному образованию, которые были созданы в структуре комитетов. Для работы в отделы приглашались специалисты. Жалование заведующим губернскими отделами народного образования, как правило, назначали губернские земские собрания в размере от 4800 р. (Алтайская губ.), до 5400 р. в год (Томская губ.) [21].

Организация земских комитетов по народному образованию в губерниях происходила неодинаково. В уездах, где уже существовали учреждения власти и прежде, там земские управы и комитеты сформировались достаточно быстро. Во вновь образованных уездах Западной Сибири как, например, в Славгородском Алтайской губернии и Калачинском Тобольской губернии, организационные периоды комитетов по народному образованию затянулся до января 1918 г. Сказывалось отсутствие квалифицированных специалистов в сфере образования. Служащим уездных комитетов по народному образованию размер жалования определяли уездные земские

собрания. Жалование заведующих уездных отделов составляло в среднем 4500—4800 р. в год [22].

В некоторых уездах инициатива по организации комитетов и отделов по народному образованию исходила от учителей как, например, в Каменском уезде Алтайской губернии. Там на организационном собрании учителя города 29 августа 1917 г. приняли решение обратиться в городскую и, уездную управы, с требованием организовать школьные отделы в каждой из них. Каменский уездный школьный отдел был организован только 19 сентября в составе представителей от уездной администрации и учительского союза [23].

Уездные комитеты по народному образованию в Западной Сибири формировались однотипно в составе отделов: по народному образованию и по внешкольному. Отделы по народному образованию состояли из двух секций (подотделов): дошкольного и школьного и занимались соответственно, дошкольными учреждениями (детскими садами) и начальными школами. Внешкольные отделы занимались вопросами образования взрослых, а также организацией культурно-просветительной работы в уезде. В уездах (Новониколаевском Томской губернии, Бийском Алтайской губернии), где комитеты по народному образованию возглавляли главы уездных земств, как правило, работа была поставлена лучше. Там раньше чем в других уездах были подготовлены основные документы: положение об уездном отделе по народному образованию, сметы расходов уездного земства на образование, а так же вводились новшества.

Так, в Бийском уезде (уездный голова М.К. Зятков) впервые в Западной Сибири была организована земская система школьных попечительств. По положению, разработанном в Бийском уездном комитете по народному образованию, школьные попечительства создавались как общественные органы содействия образованию в волостях и селах уезда. В их состав входили учителя школ, представители от родителей учащихся, местных кооперативов и земства. Попечительства занимались хозяйственными вопросами школ, организацией школьного питания, подвоза учащихся, помощи учащимся из малообеспеченных семей, открытием воскресных и вечерних школ для взрослых. Они вели финансовую деятельность в рамках своих функциональных обязанностей. В широком плане эти общественные учреждения осуществляли весь спектр культурно-просветительной работы на селе: организовывали публичные лекции и чтения, народные театры, гуляния, сбор благотворительных средств и многое другое. Официально школьные попечительства не входили в уездную систему управления, но имели непосредственную связь с уездным комитетом по образованию через представителей от земств. Опыт Бийского уездного земства по организации школьных попечительств в последствии получил широкое распространение в губерниях Западной Сибири [24. С. 33].

Затянувшийся в целом процесс организации губернских земских систем образования в Западной Сибири отсрочил исполнение ряда правительственных постановлений. Только в начале января 1918 г. губернские отделы по народному образованию разослали в уездные управы законопроект Министерства народного просвещения «Об упразднении учебно-окружных управлений и временном устройстве управлений учебными округами». В законопроекте говорилось о создании временных окружных комитетов и их учреждениях — окружных собраниях для осуществления процедуры передачи учебных заведений, находившихся в ведении попечителей учебных округов земствам и городам. По окончании передачи, должности попечителей и их канцелярии предполагалось упразднить. Однако в начале 1918 г. в России продолжала существовать окружная система управления образования. Это было связано с тем, что Правительство В.И. Ленина это время еще не приступило к созданию советской системы образования в России и пыталось руководить старой. Поэтому кредиты для учреждений образования прежнего Министерства народного просвещения (с задержками и с перебоями), направлялись в распоряжение попечителей учебных округов, в том числе и Западно-Сибирского [25]. Через учебные округа и их инстанции в России и в Западной Сибири финансировались все учебные заведения высшего, среднего и профессионального образования, а так же высшие начальные училища и в том числе начальные школы МНП и МВД.

Основу этой системы финансирования начальных школ составляли государственные кредиты, которые отпускались по утвержденным на 1915–1917 гг. сметам Министерства народного просвещения тем ведомствам, в ведении которых находились учебные заведения. Кредиты назывались ассигнованиями и отпускались, как правило, на полугодие. В Западной Сибири это осуществлялось через Омскую, Томскую и Тобольскую Казначейские палаты, откуда кредиты поступали на счета ведомств в губернские, а затем в уездные казначейства. Ассигнования для министерских и школ МВД ежемесячно подтверждались Министерством народного просвещения, а затем попечителем учебного округа, и после этого поступали в дирекции, откуда направлялись инспекторам [26]. Такой порядок финансирования министерских и школ МВД формально соблюдался в Западной Сибири, до января 1918 г. [27].

Ведомства распределяли ассигнования через собственные финансовые системы. Учителя школ МВД получали зарплату в волостных комитетах, а церковноприходских — у приходских священников [28]. Такое финансирование было громоздким. Перевод денег происходил медленно, систематически происходили перебои с доставкой платежных ведомостей и подтверждений. Такая система ставила школьного учителя в зависимое положение от волостных комитетов и приходов. Не редкими были

случаи произвола волостной администрации и священников в отношении учителей. Имели место случаи задержки выплаты жалования [29].

Осенью-зимой 1917 г. прежняя налоговая система в Западной Сибири находилась в кризисном состоянии, а новая (земская) еще только формировалась. Земства испытывали трудности с финансированием школьной сети. В результате осенью 1917 года учителя начальных школ не получали земской прибавки к ведомственному жалованию. Относительно регулярно выплачивалось жалование учителям школ Министерства народного просвещения (через инспекторов народных училищ) в среднем от 47 до 51 р. в месяц. Из кредитов МНП, по 18 р. 80 коп. в месяц, получали жалование учителя бывших школ МВД. Кредиты из ведомства МВД в земства не поступали и полностью прекратились поступления кредитов для школ из Ведомства православного исповедания. Учителям церковно-приходских школ нерегулярно выплачивалось жалование из средств приходов по 28 р. в месяц. Кроме того, с марта 1917 г. учителя церковно-приходских школ и МВД не получали (ведомственную) военную прибавку к жалованию в размере 35 р. в месяц [30].

В земские комитеты по народному образованию поступали многочисленные письма учителей, в которых они признавали, что не жили в таких условиях до революции.

С середины декабря 1917 г. на счета губернских и уездных земств Западной Сибири начали поступать земские сборы (налоги). Земства сразу же приступили к выплате жалования учителям в полном объеме за все просроченные месяцы. В некоторых земствах выплаты земской прибавки к жалованию за 1917 г. были перенесены на новый 1918 финансовый год и стали выплачивать с января 1918 г. [31].

Наряду с организацией системы низших начальных школ, земства Западной Сибири осенью 1917 г. приступили к составлению планов развития сети высших начальных училищ (ВНУ). Высшие начальные училища являлись завершающей ступенью полного начального образования и, в Западной Сибири находились в ведении попечителя Западно-Сибирского учебного округа. По закону о высших начальных училищах от 25 июня 1912 г., из средств казны финансировались зарплата учителей и технического персонала, а также хозяйственные и канцелярские расходы. Строительство или аренда помещения для ВНУ обеспечивали городские или сельские общества. Располагались эти учебные заведения в губернских, уездных и волостных центрах. В 1917 г. в городах и уездах Западной Сибири действовало 15 мужских, 16 женских и 83 училища смешанного типа [32]. Большинство ВНУ приходилось на Томскую и Алтайскую губернии. Обучение в ВНУ составляло 4 года. Выпускники ВНУ имели право сдавать экстерном экзамен на звание народного учителя министерских школ и поступать в 5 класс гимназии, учительскую семинарию или учительский институт.

Практически все ВНУ в Западной Сибири имели одну или несколько параллелей. Финансирование однокомплектного ВНУ при одном параллельном классе составляло в год 13345 р. Из них 8570 р. из государственных и 4775 р. из местных средств. Штат такого училища состоял из 7 учителей. Жалование учителей ВНУ было в два раза выше жалования учителей начальных училищ. В некоторых ВНУ действовали профессиональные курсы. На их проведение выделялись из казны дополнительно 2100 р. в год [33]. В Западной Сибири профессиональные классы, классы ручного труда и профессиональные курсы действовали в 25 ВНУ [34].

Учитывая растущую потребность населения в Высших начальных училищах, земства осенью 1917 г. приступили к открытию этих учебных заведений на собственные средства. В канцелярию попечителя Западно-Сибирского учебного округа из земств направлялись прошения о включении вновь открываемых ВНУ в государственную школьную сеть и в сметы Министерства народного просвещения на 1918 г. Расходы земств на содержание ВНУ в 1917 учебном году земства относили на долг казны земству. Так, осенью 1917 г. было открыто в среднем от 8 до 10 ВНУ в каждой губернии Западной Сибири. Из-за нехватки учительских кадров, зачастую преобразовывали двухклассные или второклассные школы в ВНУ как, например, в Новониколаевском уезде. Там в ВНУ преобразовали 2 второклассных и 4 двухклассных школы, а для восполнения вторых классов, преобразовали 15 одноклассных школ — во второклассные [35]. На содержание этих новых 15 классов-комплектов и 6 ВНУ уездным земством было выделено 150045 р. [36].

В начале декабря 1917 г. политическая ситуация в Западной Сибири обострилась. В некоторых городах Сибири была установлена власть советов. Так в г. Барнауле 6–7 декабря 1917 г. Совет рабочих при поддержке солдатского комитета гарнизона сместил губернского комиссара А.М. Огорокова и установил контроль над казначейством, телефонной и железнодорожной станциями [37]. По примеру Барнаула в г. Камне местный совет рабочих организовал военно-революционный комитет и 12 декабря 1917 г. упразднил должность уездного комиссара Временного правительства, объявив свою власть в городе и уезде [38].

Тогда же, 6 декабря 1917 г. в г. Томске состоялся Чрезвычайный Сибирский съезд представителей губернских земств с целью создания общесибирской власти. Съезд учредил Временный Сибирский Совет и Временную Сибирскую Областную Думу. В состав Думы вошли по два представителя от губернских земств Сибири. Первое заседание Думы было назначено на 19 января 1918 г. [39. С. 27]. Так в местном самоуправлении в Сибири стала проявляться областническая тенденция. Сибирские земства проявили готовность к созданию Временного Сибирского правительства, то есть, с местного уровня земства вышли на уровень государственный компетенции.

18 декабря 1917 г. Совнарком издал декрет «Об отпуске 200 млн р. кредитов в распоряжение междуведомственной комиссии для выдачи займов городам и земствам». Для получения кредита, как говорилось в декрете, земства и городские самоуправления должны были вместе с ходатайствами о займах представить заключения местных советов. Иначе говоря, земства должны были получить разрешение в местных советах на подачу ходатайства. Этим декретом большевики попытались подчинить земства советам [40].

Земства Западной Сибири не признали Декрет Совнаркома от 18 декабря 1917 г. и продолжили без участия советов строительство собственной системы хозяйствования и финансирования земских учреждений. В январе 1918 г. Совнарком не профинансировал земства, и кредиты по Министерству народного просвещения не поступили в казначейские палаты Западной Сибири. В этой ситуации губернские земские комитеты взяли под контроль финансовые средства в пределах своих губерний и областей Западной Сибири и начали финансирование образования по сметам на 1918 г., утвержденным земскими собраниями.

В январе 1918 г. практически все губернские и уездные земства Западной Сибири имели сметы расходов по народному образованию на 1918 г. В сметах (на примере Бийского уездного земства), были представлены три типа начальных школ: одноклассные школы с одним учителем, годовое содержание которых составляло 2615 р.; двухклассные школы с тремя учителями — с содержанием 7090 р. в год и высшие начальные училища с годовым содержанием — 13820 р. [41]. Средняя зарплата учителя земской школы составляла 117–150 р. в мес. [42]. На долю земств в этих сметах в среднем приходилось 55...60 % от общей суммы расходов. Другая часть расходов относилась к казенным средствам, так называемым «пособиям земствам на народное образование».

В феврале 1918 г. в Западной Сибири под влиянием большевистских агитаторов и при участии распропагандированных солдат-дезертиров, вооруженными массами возвращавшихся домой, началась большевизация советов и активизация части населения, как правило — бывших переселенцев из центральной России. К этому времени в большинстве губерний Западной Сибири среди различных советов (солдатских, рабочих, крестьянских) завершились выяснения отношений по поводу «законности претензий на власть» и определились лидеры. В губернских городах власть перешла к советам рабочих и солдатских депутатов. В уездных центрах доминировали советы крестьянских депутатов. Именно в конце февраля — начале марта 1918 г. началась советизация Западной Сибири. В те дни современники отмечали происходившие с людьми политические метаморфозы, то есть, массовое появление «новоиспеченных большевиков» [43]. В начале — середине марта 1918 г. земства и го-

родские самоуправления Западной Сибири под угрозой физической расправы со стороны карательных отрядов советов, прекратили свою деятельность.

Треть сибирского учительства не признали советскую власть и не приняли решения Всероссийского учительского союза сотрудничать с большевиками с целью подрыва их власти. Как правило, это были учителя высших начальных и реальных училищ, а так же преподаватели гимназий. Они составляли привилегированную часть учительства Западной Сибири и в глазах обывателя по большевистской классификации относились к буржуазии. Так же как и работники управления образования. Так инспектор народных училищ 3-го района Семиреченской области был приговорен к расстрелу 19 июня 1918 г. командиром карательного красногвардейского отряда Ивановым [44]. Примерно ¼

часть учителей Западной Сибири приняли участие в создании и работе Советов по народному образованию всех уровней. Остальная часть учителей заняла в целом нейтральную позицию [45].

Так в Западной Сибири завершился первый земский этап в развитии народного образования. Земства в условиях острого дефицита в квалифицированных кадрах на волостном и уездном уровнях [46. С. 17] в период с осени 1917 до весны 1918 гг. создали земскую школьную сеть, а так же системы управления и финансирования этой сети в губерниях и областях Западной Сибири. Дальнейшее развитие структур земской системы образования: подготовки педагогических кадров; ремонтно-строительной; производства наглядных и учебных пособий; снабжения и хозяйственного обеспечения, а также системы профессионального образования, было прервано советской властью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Народное образование в России / Сост. И.П. Белокопский, Э.О. Вахтерова, В.П. Вахтеров и др. — М.: Тип. И.Д. Сытина, 1914. — 351 с.
2. Киришевский А.П. Ближайшие задачи по народному образованию Сибирского Земства // Сибирский Рассвет. — 1919. — № 3—4. — С. 117, 121.
3. Хитарян М.Г. Начало строительства советской школы в Ново-николаевске (1917—1920 гг.) // Из истории Западной Сибири. — Вып. 1. — 1961. — С. 65.
4. Бюллетени Алтайского губернского статистического бюро. — Барнаул. 1920. № 1. 2—3 (подсчитано).
5. Центр хранения архивного фонда Алтайского края / ЦХАФАК / Дф-51, Оп. 1, Ед. хр. 20, ЛЛ. 316 об., 319, 320.
6. ЦХАФАК Дф-233, Оп. 1, Ед. хр. 15, ЛЛ. 002, 016 об.
7. ЦХАФАК Дф-233, Оп. 1, Ед. хр. 15, Л. 015.
8. ЦХАФАК Дф-233, Оп. 1, Ед. хр. 15, Л. 015.
9. ЦХАФАК Дф-226, Оп. 1, Ед. хр. 5, Л. 1.
10. Государственный архив Российской Федерации / ГАРФ / Фр-320, Оп. 3, Ед. хр. 14, ЛЛ. 171—172.
11. ГАРФ Рф-320, Оп. 3, Ед. хр. 611, ЛЛ. 1—19.
12. ГАРФ Рф-320, Оп. 3, Ед. хр. 611, ЛЛ. 1—19 (подсчитано).
13. ГАРФ Рф-131, Оп. 1, Ед. хр. 329, ЛЛ. 4, 4 об., 5, 5 об.
14. ЦХАФАК Дф-51, Оп. 2, Ед. хр. 39, Л. 33 об.
15. ЦХАФАК Рф-582, Оп. 1, Ед. хр. 2, ЛЛ. 1, 2.
16. Государственный архив Томской области / ГАТО / Дф-126, Оп. 3, Ед. хр. 538, Л. 9.
17. ГАРФ Рф-320, Оп. 2, Ед. хр. 190, ЛЛ. 3, 10 об.
18. ГАТО Дф-126, Оп. 3, Ед. хр. 384, Л. 12.
19. Кислицин В.Н. Народное образование в Сибирском казачьем войске // Развитие начальной школы на Алтае: Тезисы докл. научно-практической конф. — Барнаул: Барнаул. гос. пед. ин-т. — Барнаул, 1994. — С. 82—84.
20. Народный учитель. — 1917, № 21—22, № 23—24.
21. Отчет о деятельности Алтайского Исполнительного комитета за время с 10 августа 1917 г. по 20 января 1918 г. Барнаул. 1919. С. 15—25.
22. ЦХАФАК Дф-233, Оп. 1, Ед. хр. Л. 9.
23. ЦХАФАК Дф-226, Оп. 1, Ед. хр. 6, Л. 1 об., 5, 6.
24. Чеховских К.А. Народное образование на Алтае осенью 1917 — весной 1921 гг. Дис ... к.и.н. — Кемерово: КемГУ, 1998. — 217 с.
25. ЦХАФАК Дф-226, Оп. 1, Ед. хр. 6, Л. 16 об.
26. ГАТО Дф-126, Оп. 3, Ед. хр. 538, Л. 9.
27. ГАРФ Рф-320, Оп. 3, Ед. хр. 59, ЛЛ. 2—3.
28. ГАТО Дф-126, Оп. 3, Ед. хр. 583, ЛЛ. 12, 15.
29. ЦХАФАК Дф-226, Оп. 1, Ед. хр. 5, Л. 12.
30. ЦХАФАК Дф-226, Оп. 1, Ед. хр. 5, ЛЛ. 12, 12 об.
31. ЦХАФАК Дф-226, Оп. 1, Ед. хр. 5, Л. 12 об.
32. ЦХАФАК Дф-225, Оп. 1, Ед. хр. 5, Л. 54.
33. ГАРФ Рф-320, Оп. 3, Ед. хр. 536, ЛЛ. 1—13.
34. ГАТО Дф-160, Оп. 1, Ед. хр. 18, Л. 28.
35. ГАРФ Рф-320, Оп. 3, Ед. хр. 651, ЛЛ. 3—5.
36. ГАТО Дф-160, Оп. 1, Ед. хр. 18, Л. 43.
37. ЦХАФАК Дф-233, Оп. 1, Ед. хр. 17, Л. 20.
38. ЦХАФАК Дф-225, Оп. 1, Ед. хр. 5, ЛЛ. 5—25.
39. Отчет о деятельности по проведению земской реформы в Тобольской губернии. Тобольский губернский комитет по введению земства. (2-ого июля 1917 года — 1-го февраля 1918 года). Составлен для первой чрезвычайной сессии Тобольского Губернского Земского Собрания. Тобольск. 1918. — 63 с.
40. Газета Временного Рабочего и Крестьянского правительства. 21 декабря (3 января). 1917. № 3.
41. ЦХАФАК Дф-233, Оп. 1, Ед. хр. 17, ЛЛ. 30—35.
42. ЦХАФАК Дф-225, Оп. 1, Ед. хр. 22, ЛЛ. 2—4.
43. ЦХАФАК Дф-226, Оп. 1, Ед. хр. 6, ЛЛ. 7—23.
44. ГАРФ Рф-320, Оп. 3, Ед. хр. 521, ЛЛ. 1—2.
45. Чеховских К.А. Реорганизация народного образования в период становления советской власти (март — середина июня 1918 г.). — Барнаул: Изд-во БГПУ, 1997. — 38 с.
46. Отчет о деятельности по проведению земской реформы в Тобольской губернии. Тобольский губернский комитет по введению земства. (2-ого июля 1917 года — 1-ого февраля 1918 года). Составлен для первой чрезвычайной сессии Тобольского Губернского Земского Собрания. — Тобольск, 1918. — 63 с.

Поступила 01.12.2005 г.